

Научная статья
УДК 821.161.09«19»
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-16
EDN: EHSWBI

Переписка Л. Н. Толстого и А. В. Дружинина 1850–1860-х годов: идея литературного журнала и попытка «противления всем возмущениям, склокам, озлоблениям»

Валерия Геннадьевна Андреева

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук. 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а;

Ведущий научный сотрудник, Костромской государственной университет. 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17

lanfra87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

Аннотация. В статье автор обращается к проблеме взаимоотношений и взаимодействия Л. Н. Толстого и А. В. Дружинина, уделяя основное внимание переписке писателя и критика. Дается целостная характеристика корреспонденции между Толстым и Дружининым, показывается значительное идейное влияние «бесценного триумvirата» и собственно Дружинина на позицию Толстого, формирование его идейных воззрений и литературных вкусов. На ряде примеров доказывается тот факт, что Толстой очень прислушивался к мнениям и советам Дружинина, Тургенев даже опасался того, что влияние Дружинина на Толстого может быть слишком сильным, подавляющим собственно толстовскую натуру. В работе отмечается и трезвое, критическое восприятие Толстым позиции Дружинина. Особенное внимание в статье уделяется истории публикации рассказа Толстого «Разжалованный» в журнале Дружинина «Библиотека для чтения», представлены позиции автора и редактора, который попытался за счет внесения в рассказ максимального объема правок умиловать цензурный комитет. Оценивается идея выпуска нового литературного журнала, существовавшая в то время в среде сторонников чистого искусства, ее обсуждение Толстым и Дружининым в письмах. Значимой видится готовность Дружинина не только помогать Толстому с новым журналом, но и передать ему «Библиотеку для чтения». Критик активно советовал Толстому в письме различных сотрудников, которые могли бы заниматься художественными разделами или взяли на себя миссию по написанию научных разделов. Рассматривается отношение писателя и критика к возмущению и противлению, в статье показано влияние Дружинина на формирование в Толстом благодарного приятия жизни, стремления к созиданию, но не противоречию и разрушающей борьбе. Сформулированы основные причины постепенного охлаждения Толстого и Дружинина, их отдаления друг от друга, постепенного затухания переписки уже в начале 1860-х гг., во время кризиса в жизни Толстого и его решения оставить литературную деятельность.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; А. В. Дружинин; переписка; корреспонденты; общественная позиция; «чистое искусство»; литературные журналы; возмущение; позиция редактора; «бесценный триумvirат»

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661 «Переписка Л. Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и публицистами. 1860-е годы», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

Для цитирования: Андреева В. Г. Переписка Л. Н. Толстого и А. В. Дружинина 1850–1860-х годов: идея литературного журнала и попытка «противления всем возмущениям, склокам, озлоблениям» // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 16–24. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-16>. <https://elibrary.ru/EHSWBI>

Original article

Correspondence between L. N. Tolstoy and A. V. Druzhinin in the 1850s–1860s: the idea of a literary magazine and an attempt to «resist all disturbances, squabbles, and bitterness»

Valeria G. Andreeva

Doctor of philological sciences, leading researcher, A. M. Gorky institute of world literature, Russian academy of sciences. 121069, Moscow, Povarskaya st., 25a;

leading researcher, Kostroma state university, 156005, Kostroma, Dzerzhinsky st., 17

lanfra87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4558-3153>

Abstract. The author of the article focuses on the relationship and interaction between L. N. Tolstoy and A. V. Druzhinin, with special attention to the correspondence between the writer and the critic. The article gives a holistic description of the correspondence between Tolstoy and Druzhinin and shows significant ideological influence of the «priceless triumvirate» and Druzhinin himself on Tolstoy's position, the formation of his ideological views and literary tastes. A number of examples prove the fact that Tolstoy was very attentive to Druzhinin's opinions and advice; Turgenev even feared that Druzhinin's influence on Tolstoy might be too strong, suppressing Tolstoy's own nature. The study also notes Tolstoy's sober, critical perception of Druzhinin's position. Special attention is paid to the history of publishing Tolstoy's story «Demoted» in Druzhinin's journal «Library for Reading», to the positions of the writer and the editor who tried to appease the censorship committee by introducing as many alterations to the story as possible. The author assesses the idea of publishing a new literary magazine, which existed at that time among the supporters of pure art, and the discussion of this idea by Tolstoy and Druzhinin in their letters. Druzhinin's readiness not only to help Tolstoy with the new magazine, but also to hand over to him the «Library for Reading» seems significant. In his letters, the critic strongly recommended to Tolstoy various people who could handle the art sections or take on the mission of writing science sections. The article considers the writer's and the critic's attitude to indignation and opposition; it shows Druzhinin's influence on forming a grateful acceptance of life in Tolstoy, striving for creation, but not contradiction and destructive struggle. The author outlines the main reasons for the gradual cooling between Tolstoy and Druzhinin, their estrangement from each other, the gradual decline of correspondence already in the early 1860s, during the crisis in Tolstoy's life and his decision to leave literary activity.

Key words: L. N. Tolstoy; A. V. Druzhinin; correspondence; correspondents; social position; «pure art»; literary magazines; indignation; editor's position; «priceless triumvirate»

This research was carried out at IWL RAS and funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00661 «L. N. Tolstoy's Correspondence with Russian Writers and Publicists. 1860s», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

For citation: Andreeva V. G. Correspondence between L. N. Tolstoy and A. V. Druzhinin in the 1850s–1860s: the idea of a literary magazine and an attempt to «resist all disturbances, squabbles, and bitterness». *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(3):16–24. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-16>. <https://elibrary.ru/EHSWBI>

Введение. О знакомстве и взаимоотношениях Л. Н. Толстого и А. В. Дружинина

Круг общения молодого Толстого был широк и разнообразен, особенно сразу после его приезда из действующей армии в Петербург и Москву. Толстой общался с представителями разных школ и направлений, нередко взвешивал и соизмерял противоречивые суждения коллег и знакомых, делая выводы. Начавший литературную карьеру в «Современнике», Толстой во многом был обязан Н. А. Некрасову, не только уловившему талант в писателе, но далее способствовавшему его знакомству со многими авторами.

При значительной изученности ранних произведений Толстого и широко освещенной биографической канве жизни писателя, в том числе вопросов взаимодействия Толстого с современниками, множество лакун до сих пор остается в исследовании эпистолярного наследия Толстого, его переписки с современниками. Целью данной статьи является аналитическое осмысление основных тем и проблем переписки Толстого с Дружининым (1824–1864), уяснение специфики общения писателя и критика, их влияния друг на друга.

Единственная глубокая и основательная литературоведческая работа, посвященная переписке Толстого и Дружинина, написана К. И. Чуковским [Чуковский, 2012]. Учитывая достижения учено-

го, мы предпринимаем попытку проработки еще не прокомментированных этапов взаимодействия Толстого и Дружинина, в ряде позиций выдвигая свой, новаторский взгляд на причины, поводы и следствия поступков и высказываний современников, их поведенческие реакции.

Толстой и Дружинин познакомились на обеде у Некрасова 22 ноября 1855 г. Осенью 1856 г. и зимой 1857 г. Толстой много времени проводил в обществе литераторов и общественных деятелей, часто виделся с «бесценным триумvirатом». В. Н. Крылов справедливо подчеркнул, что «благодаря поддержке „триумvirата“ Толстой почувствовал уверенность в себе как художник, ощутил себя писателем в общественном мнении, его талант был оценен замечательными критиками» [Крылов, 2011, с. 125].

Толстой сначала несколько противоречиво и по-разному, под влиянием настроения, относился к Дружинину, как и к Анненкову, к Боткину. 17 ноября 1856 г. Толстой записывает: «Дружинин был добродушен» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 100]. 20 ноября 1856 г. Толстой отметил, что его несколько обидело поведение Дружинина: «Дружинин отказался слушать меня, и это меня покоробило...» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 101]. Толстой часто отмечает, что время, проведенное в доме у Дружинина, в его присутствии ему приятно. Однако писатель уже в этот период был не

лишен критического отношения к Дружинину, 7 декабря 1856 г. он записал: «Прочел 2-ю статью Дружинина. Его слабость, что он никогда не усумнится, не вздор ли это всё» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 104]. Вместе с тем Толстой признает значение и масштаб личности Дружинина: «Обедал у Додона. Дружинин был велик» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 104].

Ранее мы уже отмечали, что «признание Толстым авторитета и значимости „бесценного триумvirата” Боткин – Анненков – Дружинин основывалось не только на идейных взглядах и позициях» [Андреева, 2023б, с. 98]. С одной стороны, общаясь с писателями и критиками, к концу 1850-х гг. уже нашедшими прочную систему убеждений, четко сформировавшими свои позиции, Толстой выстраивал и свои взгляды, с другой стороны, общаясь с коллегами и знакомыми Толстой планировал найти «такого друга, который бы в большой степени мог говорить с ним о нем самом, о волнующих его проблемах и предположениях, а не высказывать свои мысли и чувства, нередко полюсные толстовским» [Андреева, 2023а, с. 63].

Переписка между Толстым и Дружининым, разумеется, не продолжалась во время их непосредственного общения. Дружинин никогда не вел затворнического образа жизни, наоборот, он с радостью приобщался к различным торжествам и гуляниям. Н. Н. Гусев отмечает, что нередко Дружинин и даже Тургенев становились спутниками Толстого: «В дневнике Дружинина записано, что 11 декабря Толстой „на последние свои деньги” давал вечер у цыган в Hôtel Napoléon; в числе гостей были Тургенев, Дружинин, известный рассказчик И. Ф. Горбунов и другие» [Гусев, 1957, с. 10].

А. В. Дружинин как идеолог «бесценного триумvirата» и его влияние на Л. Н. Толстого

Активная переписка между Дружининым и Толстым началась в сентябре 1856 г. и почти завершилась к 1860 г. Всего в переписке Толстого и Дружинина нам известны 23 письма: 21 письмо относится к 1850-м гг. (14 писем Дружинина и 9 писем Толстого) и всего 2 письма – к 1860-м гг. (оба этих письма принадлежат Толстому, ответные письма не сохранились).

Во второй половине 1850-х гг. Толстой оказался под значительным идейным влиянием «бесценного триумvirата»: «...кроме кутежей, они немало времени посвящали „изящному” и спорили об „изящном” по целым часам» [Чуковский, 2012, с. 74]. Дружинин и Толстой встречались на

многих светских мероприятиях. Критик часто наблюдал за Толстым, которого в шутку называл «башибузуком» за его упрямство и своенравие. Так, Дружинин записал в дневнике о прошедшем маскараде: «Наш милейший башибузук Толстой есть талант первоклассный. В маскараде ходил с одной только женщиной, почти не разлучаясь. Незнакомка сия крайне умна и элегантна, и занимательна, но сама сознается, что ей за 30 лет» [Дружинин, 1986, с. 366].

Однако молодой писатель часто не стеснялся крайности и субъективности своих суждений. 31 января 1856 г. Дружинин у Некрасова прочитал выполненный им перевод «Короля Лира» Шекспира, Толстой же резко отрицательно высказался о Шекспире и его произведениях – он и ранее сообщал свою позицию Дружинину. Интересно, что в дневнике Дружинин указывает Толстого первым в ряду своих слушателей и при этом упоминает о необходимости его вразумления: «Тем не менее результатом чтения я остался весьма доволен. Вот мои слушатели: Толстой, Майков, Некрасов, Анненков, Гончаров, Фет, Панаев, Григорович. Самым пламенным оказался Павел Васильевич. Теперь дело о „Лире” есть дело решенное. Вечером я и Тургенев сидели у Толстого, вразумляя его насчет Шекспира» [Дружинин, 1986, с. 374]. Рассуждая о Дружинине как переводчике Шекспира, исследователи часто пишут исключительно о столкновениях Дружинина и Толстого во взглядах на Шекспира и его значение для мировой литературы. Однако необходимо учесть, что велика заслуга Дружинина в целом в приобщении Толстого к англоязычной литературе и различным авторам (произведения которых Толстой уже частично читал к концу 1850-х гг., но преимущественно открывал для себя в это время и позднее). Зарубежные исследователи делают акцент на том, что Дружинин был «увлеченным пропагандистом английской литературы в России»: «Он не только перевел несколько пьес Шекспира и написал очерки о Вальтере Скотте, Диккенсе, Теккере и других хорошо известных английских писателях, но также представил русской читающей публике такого поэта, как Джордж Крабб» [Struve, 1950, p. 87].

Толстой и Дружинин много общались и переписывались по поводу различных произведений и авторов, при этом и писатель, и критик были чрезвычайно внимательны к душевным движениям и внутреннему миру героев. Б. Ф. Егоров считал, что несомненным сходством Толстого и Дружинина является их склонность к постоянной

работе над собой. Казалось, что сибарит Дружинин не так склонен к самоанализу, однако дневник критика открывает «постоянные критические самонаблюдения и замечания автора дневника в свой адрес, пафос нравственного самоусовершенствования» [Егоров, 1986, с. 455]. Впрочем, есть большая разница между автобиографическими героями Толстого и героями Дружинина. Дженни Вудхаус отмечает, что «Дворяне Дружинина не похожи на героев русских романов, знакомых английским читателям: у них нет ни культуры, ни интеллектуального диапазона тургеневских персонажей, ни морального пыла героев Толстого. Их стремления гораздо проще: они ищут жизнь, а не образ жизни» [Woodhouse, 1988, p. 53]. Дружинину все-таки не был свойственен тот глубинный и постоянный анализ ситуации, ее преломления в сознании, который присутствовал у Толстого.

Несмотря на возникавшие между критиком и писателем противоречия и споры, оба они испытывали радость от общения. 9 ноября 1856 г. Дружинин записал в дневнике: «Приехал Толстой, к великой моей радости, и мы с ним были два дня почти неразлучно» [Дружинин, 1986, с. 398]. Дружинин притягивал Толстого своими взглядами на жизнь, на светлые стороны действительности, которые критик старался замечать и которыми наслаждался. Инстинктивное и рассудочное противление всем возмущениям, склокам, озлоблениям во многом было «привито» Толстому именно Дружининым. П. Д. Боборыкин отмечал, что отсутствие злобы, ненавистного и резкого отношения, возмущения было для Дружинина одним из важнейших показателей уровня человека и тем более писателя: «Он и во всемирной литературе не признавал, например, Гейне, потому что поэт, по его убеждению, не должен так уходить в „злобы дня“ и пускаться в ход сарказм и издевательство» [Боборыкин, 1965, с. 195].

Переписка Толстого и Дружинина возникла в то время, когда Дружинин ушел из журнала «Современник» и принялся за управление журналом «Библиотека для чтения» (причиной ухода Дружинина стало сотрудничество «Современника» с Чернышевским). Фактически Дружинин стал руководить «Библиотекой для чтения» с апреля 1856 г., а формально он стал главным редактором с ноября 1856 г. Толстой тогда еще не подписал «обязательное соглашение» с «Современником», и Дружинин просил его прислать что-нибудь для публикации в его журнале: «...самую крошечную статейку, отрывок, эпизод из севастопольских воспоминаний для последних книжек „Библиоте-

ки», пока еще Вы не связаны условием» [Л. Н. Толстой, 1978, с. 264].

К этому времени Толстой уже обещал Дружинину одно из своих произведений и сначала планировал выбрать что-то уже написанное. Немного позднее Толстой создал для «Библиотеки для чтения» новый рассказ «Разжалованный», а в ответ на осеннее письмо Дружинина (от 15 сентября 1856 г.) он выслал критику и редактору «Юность», которую готовил для «Современника».

Редактор А. В. Дружинин и автор Л. Н. Толстой

Необходимо сделать существенную оговорку о том, что Дружинин был талантливым критиком и писателем, однако оказался рядовым редактором. Скорее всего, эта ситуация достаточно быстро стала ясна и Толстому. При первых вестях о том, что Дружинин будет возглавлять журнал, в письме В. П. Боткину от 11(23) июня 1856 г. Тургенев писал о своих значительных надеждах на новое издание: «Я много жду от „Библиотеки для чтения“ под его командой...» [Тургенев, 1978–2014, т. 3, с. 108]. Между тем Н. Н. Скатов отмечает, что при Дружинине журнал не только не расцвел, но, скорее, завял окончательно, что было связано с отсутствием у Дружинина определенной общественной программы, серьезного плана действий [Скатов, 1988, с. 23]. Е. В. Колесникова справедливо отметила, что Дружинину удалось привлечь в журнал молодых литераторов, но падение популярности издания было связано с тем, что «новый редактор продолжал политику журнала, заложенную еще Сенковским, – быть вне борьбы „мнений и направлений“» [Колесникова, 2014, с. 53].

В письме от 6 октября 1856 г. Дружинин много хвалит Толстого и его «Юность». Критик видит и масштаб задачи Толстого, и уровень ее решения, он прямо отвечает писателю на вопрос о том, не хуже ли «Юность» «Детства» и «Отрочества»: «Ни один из теперешних писателей не мог бы так схватить и очертить волнующий и бестолковый период юности. Для людей развитых Ваша „Юность“ доставит великое наслаждение, и если кто Вам скажет, что эта вещь хуже „Детства“ и „Отрочества“, тому Вы можете плюнуть в физиономию» [Л. Н. Толстой, 1978, с. 267]. На фоне восхищения и похвалы Дружинина его замечания фактически не примечательны, однако они интересны в связи с желанием Дружинина «удержать» Толстого от ошибок, которые слишком напоминают веяния противоположного лагеря. Критик пишет о своих опасениях, о том, что рассуждения

Толстого умны и оригинальны, однако ему помещает в будущем «чрезмерная тонкость анализа, которая может разрастись в большой недостаток» [Л. Н. Толстой, 1978, с. 267]. В письме Дружинин приводит в пример отнюдь не глубинное психологическое размышление, но предложение, позволяющее говорить об опасениях критика, связанных с попаданием Толстого под влияние натуральной школы: «Иногда Вы готовы сказать: „У такого-то ляжки показывали, что он желает путешествовать по Индии“. Обуздать эту склонность Вы должны, но гасить ее не надо ни за что в свете» [Л. Н. Толстой, 1978, с. 267]. К. И. Шнейдер справедливо заметил, что «Дружинин резко выступил против „натуральной школы“ в русской литературе с ее реализмом и дидактическими интенциями, противопоставив ей „артистическую школу“ свободного и чувственного восприятия окружающей человека действительности» [Шнейдер, 2015а, с. 43].

Толстой очень прислушивался к мнениям и советам Дружинина, Тургенев даже опасался того, что влияние Дружинина на Толстого может быть слишком сильным, подавляющим собственно толстовскую натуру. 8(20) декабря 1856 г. Тургенев писал Толстому из Парижа: «Вы, я вижу, теперь очень сошлись с Дружининым – и находитесь под его влиянием. Дело хорошее – только, смотрите, не объесться и его. Когда я был Ваших лет, на меня действовали только энтузиастические натуры; но Вы другой человек, чем я – да, может быть, и время теперь настало другое» [Тургенев, 1978–2014, т. 3, с. 160]. Разумеется, следование Толстого за Дружининым, частое общение, интенсивная переписка в 1850-е гг. были вызваны поиском писателем своих принципов, взглядов на жизнь и искусство. К. И. Чуковский считает, что «Толстой поддался влиянию дружининской проповеди», что, «читая его тогдашние письма, мы не можем не прийти к убеждению, что он бессознательно цитирует в них высказывания своего старшего друга» [Чуковский, 2012, с. 87]. По нашему мнению, нельзя в отношении Толстого говорить о парафразах журнальных статей Дружинина: дело было тут не в обличении Чернышевского и борьбе с новым направлением, а, скорее, в поиске Толстым собственного пути в литературе – для этого писателю была необходима стройная и непротиворечивая жизненная концепция. Самостоятельному и не готовому подстраиваться под чужие мнения, молодому тогда Толстому очень симпатизировала дружининская теория

свободного искусства, не подчиненного тенденциям.

Письма корреспондентов максимально открытвенны. Как критик и редактор журнала Дружинин был человеком очень сдержанным и осторожным, не привыкшим действовать под впечатлением первого порыва. Для характеристики личности Дружинина и его взглядов примечательна ситуация, сложившаяся с рассказом Толстого «Разжалованный», отправленным писателем для публикации в «Библиотеку для чтения». Произведение Толстого вызвало вопросы в цензурном комитете, был выставлен ряд замечаний, требующих устранения. Дружинин в этой ситуации постарался максимально сгладить конфликт. Во-первых, он посоветовал Толстому лично пообщаться с начальником Петербургского цензурного комитета князем Г. А. Щербатовым. Общение, как можно судить, состоялось. Согласно записи в дневнике Толстого, писатель был у Г. А. Щербатова во вторник, 9 декабря: «Встал поздно, всё бессонница, был скучный Тишкевич. Пошел к Константину, застал Нечаева, потом шлялся до обеда у Дюсо. Спал, читал немного Auerbach'a, и у Щербатова» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 104]. Во-вторых, Дружинин, опасаясь за журнал и желая установить с начальником цензурного комитета добрые отношения, не просто передал Толстому все пожелания цензора, но передал пристрастием, прося писателя поскорее сделать решительные коррективы и смягчить рассказ *более*, чем просил цензор.

Идея издания нового журнала

В переписке Дружинин и Толстой живо обсуждают *идею издания чисто литературного журнала*. Весной 1858 г. стало понятно, что «обязательному соглашению» Толстого, Тургенева, Островского и Гончарова с журналом «Современник» положен конец. Тургенев в письме Толстому от 27 марта (8 апреля) 1858 г. писал: «Итак, наше „обязательное соглашение“ рухнуло! Этого следовало ожидать. Я очень доволен этим оборотом дела. Словно на волю отпустили, хотя на что она, эта воля?» [Тургенев, 1978–2014, т. 3, с. 313]. Особенная активность Дружинина, связанная с мыслями о новом художественном издании, могла быть связана сразу с несколькими факторами. Во-первых, Дружинин выздоровел, как он писал Толстому 15 апреля 1858 г., «самым внезапным и неожиданным образом» [Л. Н. Толстой, 1978, с. 272], и ощутил новый прилив сил. Во-вторых, он узнал о том, что четыре самых известных писа-

теля России более не связаны условиями «Современника»: в этой ситуации Дружинин, конечно, хотел составить команду, которая была бы в оппозиции Некрасову, Чернышевскому, новой редакции «Современника». В-третьих, Дружинина не могло не беспокоить положение «Библиотеки для чтения» и отсутствие высокохудожественных материалов для журнала. В-четвертых, В. П. Боткин, скорее всего, рассказал Дружинину о планах Толстого по изданию чисто художественного журнала. Так как Боткин поведал об этом Тургеневу (Тургенев сообщал Толстому: «Боткин показал мне Ваше письмо, где Вы с таким жаром говорите о намеренье основать чисто художественный журнал в Москве» [Тургенев, 1978–2014, т. 3, с. 313]), с очень значительной долей вероятности он мог рассказать об этом и Дружинину. К Толстому идея создания художественного журнала пришла еще в конце 1857 г., он сообщал о ней В. П. Боткину в письме от 4 января 1858 г.

К. И. Чуковский считает, что мысль о новом журнале Толстой выдвинул как чужую идею, а именно – идею Дружинина [Чуковский, 2012, с. 88]. Между тем, К. И. Чуковский не учитывает, что в том случае, если бы идея открытия литературного журнала принадлежала изначально Дружинину и была навязана им Толстому, то Дружинин не оказался бы в необходимости подробно объяснять все тонкости в письме Толстому и предлагать определенные альтернативы с журналом. Нельзя исключать, что в кругу литераторов (сторонников «чистого искусства») эта идея упоминалась вскользь не раз. По всей видимости, Дружинин воспринимался коллегами-писателями и критиками одним из основных идеологов в этом вопросе, так как все прекрасно знали, что «Дружинин последовательно стремился деполитизировать любое профессиональное обсуждение какого-либо периода или явления в истории русской культуры» [Шнейдер, 2015б, 179].

Значимой видится готовность Дружинина не только помогать Толстому с новым журналом, но и передать ему «Библиотеку для чтения». Критик активно советовал Толстому в письме различных сотрудников, которые могли бы заниматься художественными разделами или взяли на себя миссию по написанию научных разделов. Между тем, в письме от 1 мая 1858 г. Толстой указал слабые пункты рассуждений Дружинина относительно журнала. Он считал, что выпускать необходимо новое издание, без какого-либо следа в прошлом. Кроме того, Толстой забраковал ученую часть в предполагаемом журнале. Можно только восхи-

титься точностью рассуждений Толстого, который трезво оценивал качество материалов для изданий. Дружинин же, в отличие от Толстого, уже столкнувшийся воочию с делом редактора, в письме от 15 мая 1858 г. напоминал своему корреспонденту, что для успешного журнала необходимы два главные условия – значительный уставной капитал и серьезная, даже яростная работа предполагаемых авторов-сотрудников.

Интересно письмо Дружинина Толстому от 10 февраля 1859 г., в котором критик, в том числе, говорит о произведениях писателя. К сожалению, письмо Толстого, на которое отвечает Дружинин, не сохранилось, однако мы можем сделать убедительные предположения относительно произведений, о которых идет речь. «Насчет романа благодарю Вас и буду ждать его окончания, только попрошу Вас назначить положительную цифру с листа, потому что иначе я могу назначить Вам менее...» – писал Дружинин [Л. Н. Толстой, 1978, с. 277]. В послании Толстого, по всей видимости, говорилось о романе «Семейное счастье», который Толстой не хотел отдавать в «Современник». «Фет писал мне, что Вы перемарали все начало романа. Если этот роман тот самый, которого начало читали Вы мне у достопамятной m-me Ketterer на Женевском озере, то я удивляюсь, чем Вы в нем недовольны», – продолжал Дружинин [Л. Н. Толстой, 1978, с. 277]. Письмо Фета с таким содержанием не сохранилось, а, возвращаясь на некоторое время в прошлое относительно времени написания письма Дружинина, отметим, что в послании от 1(13) мая 1857 г. Толстой сообщал Боткину и Дружинину, что он поселился на берегу Женевского озера в Canton de Vaud, Clarens, Pension Ketterer. В начале июня Боткин и Дружинин приехали к Толстому, который читал им «Альберта» и первые главы романа «Казак». И Дружинин, и Боткин отрицательно отнеслись к «Альберту», однако высоко оценили начало «Казак». В дневнике Толстой отмечает впечатление Боткина от прочитанных им произведений 12(24) июня 1857 г.: «Читал Боткину Поврежденного. Действительно, это плохо. Казак ему понравился» [Толстой, 1928–1958, т. 47, с. 137].

В ряде следующих друг за другом писем в 1858 и 1859 гг. Толстой продолжает зазывать Дружинина в гости, он подчеркивает, что его Ясная Поляна не хуже Кунцева, где на даче у Боткина часто гостил Дружинин. Толстой был в Кунцево 18 мая 1856 г., он кратко описал дачу в дневнике, найдя ее хорошенькой.

Весной 1859 г. Дружинин основательно содействовал предполагаемому обращению Толстого к

Г. А. Кушелеву-Безбородко с вопросом издания книги. Ответа Кушелева так и не последовало. К. И. Чуковский считает, что Кушелев хотел, чтобы Толстой передал ему для издания все три тома своих сочинений, но так как это было невозможно (два первые тома были еще в продаже) поведение Кушелева было своеобразной попыткой уклониться от издания произведений Толстого (Дружинин в этой ситуации пытался разобраться и Толстому помочь).

Толстовские эксперименты и первые непонимания корреспондентов

28 сентября 1859 г. Дружинин написал Толстому письмо со своей постоянной редакторской просьбой – присылки материалов для будущих книжек журнала. «Я уверен, что Вы меня не покинете, но мне нужна *скорая* помощь», – просил Дружинин [Л. Н. Толстой, 1978, с. 287]. Однако Толстой ничего не прислал своему корреспонденту, в письме от 9 октября 1859 г. Толстой пояснял, что считает свою писательскую карьеру законченной и не желает тратить время на написание художественных произведений. Письмо Толстого доброжелательно, но категорично. По всей видимости, писатель (как ему тогда казалось) был непреклонен в своем решении и жизненном выборе, именно поэтому следующее письмо Дружинина охладило Толстого по отношению к критику. Толстой ждал поддержки и понимания в том повороте, который происходил в его жизни. «Я не пишу и не писал со времени Семейного Счастья и, кажется, не буду писать», – сообщал он Дружинину [Л. Н. Толстой, 1978, с. 289].

«Семейное счастье» было написано Толстым не только в связи с собственными размышлениями о женитьбе, представлениями идеала женщины и жены, мечтами и планами о будущем. Значительное влияние на стиль и манеру произведения оказали сторонники «чистого искусства». Анализируя высказывания советских ученых о «Семейном счастье» зарубежные исследователи отмечали, что на первый план долгое время выдвигалась в произведении неспособность героини решать социальные проблемы: «Решив писать от лица наивной семнадцатилетней дворянки, барышни, всю жизнь проведенной в усадьбе, Толстой отрезал себя от большого мира, от такого рода восприятий и размышлений, которые он считал подходящим для зрелых мужских персонажей» [McLean, 2008, p. 6]. Действительно, «Семейное счастье» нельзя свести лишь к социальному конфликту, роман этот об отношениях людей, их выборе и эволюции чувств, однако нельзя отрицать

и значительного влияния Дружинина и Боткина на стиль и проблематику произведения.

Постепенно отдаление Толстого и Дружинина началось, как можно судить по письмам, в октябре 1859 г. По нашему мнению, одной из важнейших причин стало письмо Дружинина от 15 октября 1859 г., в котором он отвечал Толстому по поводу его решения об оставлении писательства. Вместо того чтобы спросить писателя о причинах кризиса и выяснить его позицию, Дружинин попытался переубедить Толстого, в общении с которым этот поступок был фатальной ошибкой, способствовавшей изменению отношения писателя к Дружинину.

Среди достаточно объемного критического наследия Дружинина творчеству Толстого посвящены две статьи – глубокие и благожелательные, учитывающие творческие особенности молодого писателя: 1) «„Метель“. „Два гусара“. Повести графа Л. Н. Толстого» и 2) «„Военные рассказы графа Л. Н. Толстого“, „Губернские очерки“ Н. Щедрина. Спб., 1856» (Впервые статья вышла в № 16 и № 18 журнала «Русский вестник» за 1856 г.). Дружинин высоко оценивал талант Толстого, признавая его независимый характер.

Завершение переписки в 1860-е гг.

В отличие от объемной переписки между Толстым и Дружининым в 1850-е гг., в 1860-х гг. письменное взаимодействие между писателем и критиком практически прекратилось. Этот факт объяснялся взрослением Толстого, его новыми жизненными планами и занятиями. К. И. Чуковский писал: «Идейная близость Толстого с Дружининым кончилась, продолжалась только инерция дружбы» [Чуковский, 2012, с. 98]. Охлаждение Толстого к Дружинину прекрасно заметно далее в начале его письма от 14 апреля 1860 г.: Толстой пишет, что он разгорячился, разозлился на литературный фонд Дружинина, поэтому свое ответное письмо не отправил. Толстой продолжал расстраиваться по поводу «Семейного счастья», однако глубинной основой размолвки с Дружининым стало изменение вектора толстовского движения и поиска. Разочарование в литературе, поиск реального дела совершенно не гармонировали с теорией чистого искусства Дружинина.

В отличие от пространственных писем 1850-х гг., оба письма Толстого, написанные в апреле 1860 г., связаны с конкретными делами – приобретением билетов для поездки в Европу сестре Толстого Марии Николаевне с детьми и брату Николаю, в чем Толстой просил у Дружинина помощи. Толстой не стесняется показать критику

изменение своих воззрений, в это время для писателя на первый план вышло общение с близкими людьми, поиск новых сфер для самореализации с учетом пользы и необходимости.

Вместе с тем, сопоставление, к примеру, всего лишь двух писем 1860 г. – письма Толстого к Дружинину от 14 апреля 1860 г. и письма Тургенева к Дружинину от 25 сентября (3 октября) 1860 г. – показывают глубинное различие дальнейшего движения писателей и их отношения к Дружинину. Занявшись педагогикой, школами, хозяйством, Толстой не видел уже серьезного смысла ни в литературе, ни в литературном фонде, занимавшемся помощью литераторам. Тургенев же обещал Дружинину, что не будет забывать литературный фонд и постарается устроить в Париже чтения в его пользу [Письма к Дружинину, 1948, с. 331]. Очень символично, что Толстой в это время вплотную изучал вопрос народного образования, а Тургенев прислал Дружинину проект программы «Общества для распространения грамотности и первоначального образования». Толстой на практике занимался открытием школ и поиском учителей, подбором наиболее приемлемых методов обучения крестьянских детей, Дружинин, продолжая делать акцент на эстетике, писал Тургеневу в ответ, что его записка изложена *недостаточно красиво*: «Она изложена не щеголевато и как-то небрежно; как это сделалось у таких мастеров, как все вы, – не знаю. Теперь она ходит между писателями и хороша, но перед ее прогулкой в публике придайте ей более теплоты и, что ж делать, красоты слога. Не мешает подробнее изложить, как именно Общество будет содействовать лицам, открывающим школы и, вообще, изложить в примерах его деятельность...» [Письма к Дружинину, 1948, с. 331].

Последнее письмо Толстого Дружинину кратко и лаконично. К. И. Чуковский подчеркнул, что «это последнее письмо Льва Толстого к Дружинину разительно не похоже на его первые письма, откровенные, лиричные, нежные, богатые разнообразными литературными откликами» [Чуковский, 2012, с. 100]. Конечно, Толстой чувствовал возникшую между ним и Дружининым недоговоренность, в финале письма он добавляет, что хотел бы более обстоятельно объясниться со своим давним и дорогим корреспондентом, однако между бывшими друзьями было теперь мало общего. «В конце июня Лев Толстой был уже в Петербурге. Можно с уверенностью сказать, что при свидании эти два человека еще сильнее почувствовали, что связь между ними распалась вконец. Из Петербурга Толстой уехал через несколько дней

за границу со своим умирающим братом. Брат скончался в сентябре. После его смерти Толстой посетил Италию, Францию, Англию и вернулся в Ясную Поляну еще более, чем прежде, увлеченный своей педагогической деятельностью. По приезде из-за границы Толстой не возобновил переписки с Дружининым» [Чуковский, 2012, с. 100].

Необходимо добавить, что после заграничной поездки Толстой побывал сначала в Петербурге и Москве, а уже потом уехал в Ясную Поляну. В Петербурге он виделся с Дружининым, в дневнике же 13(25) апреля 1861 г. записал: «Вечером Дружинин. Смерть ему представляется, как возможность заснуть – с скучного вечера» [Толстой 1928–1958, т. 48, с. 36].

Несмотря на тот факт, что до смерти Дружинина в 1864 г. они с Толстым уже практически не общались, Толстой с благодарностью оценивал то время, когда Дружинин его поддерживал. Толстой ценил и понимал заслуги Дружинина, тот высокий уровень культуры и образования, на котором всегда находился этот человек. Дебютным произведением Дружинина была повесть «Полинька Сакс», опубликованная в № 12 журнала «Современник» за 1847 г. В январе 1863 г., когда они с Дружининым уже мало общались, Толстой записал в дневнике: «Полинька Сакс и пожалуй нынешняя драма: Грех да беда. Я никогда не испытывал более сильного и ни одной фальшивой нотой не нарушенного впечатления» [Толстой, 1928–1958, т. 48, с. 50].

Библиографический список

1. Андреева В. Г. «Любезный друг... не сердись за откровенность!»: переписка Л. Н. Толстого и Б. Н. Чичерина // Два века русской классики. 2023а. Т. 5. № 1. С. 54–83.
2. Андреева В. Г. Неотправленное письмо В. П. Боткину как основа рассказа Л. Н. Толстого «Люцерн» // Материалы научных сессий 2022 года в государственном музее Л. Н. Толстого: материалы ежегодной Международной научной конференции и научно-фондовой конференции, Москва, 20–21 ноября 2022 года. Москва: РГ-Пресс, 2023б. С. 95–103.
3. Боборькин П. Д. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. Москва: Худож. лит., 1965. 568 с.
4. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. Москва: Изд-во АН СССР, 1957. 915 с.
5. Дружинин А. В. Повести. Дневник. Москва: Наука, 1986. 518 с.
6. Дружинин А. В. Прекрасное и вечное. Москва: Современник, 1988. 543 с.
7. Егоров Б. Ф. Проза А. В. Дружинина // Дружинин А. В. Повести. Дневник. Москва: Наука, 1986. С. 429–458.

8. Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями : в 2 т. Т. 1. Москва : Худ. лит., 1978. 495 с.
9. Колесникова Е. В. Редакторы журнала «Библиотека для чтения» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 51–55.
10. Крылов В. Н. Л. Н. Толстой и «эстетический триумvirат» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 2. С. 119–128.
11. Письма к А. В. Дружинину (1850–1863) / ред., вступ. статья «Архив А. В. Дружинина». Москва, 1948. 423 с.
12. Скатов Н. Н. А. В. Дружинин – литературный критик // Дружинин А. В. Прекрасное и вечное. Москва : Современник, 1988. 543 с.
13. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Москва : Худож. лит., 1928–1958.
14. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. // Акад. Наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др. Москва : Наука, 1978–2014. Письма в 18 т.
15. Шнейдер К. И. Ранний русский либерализм в эстетическом измерении // Вопросы философии. 2015а. № 7. С. 41–48.
16. Шнейдер К. И. Трудолюбивый эстет и «книжная мышь» А. В. Дружинин // Власть. 2015б. № 9. С. 177–182.
17. Чуковский К. И. Дружинин и Лев Толстой // Чуковский К. И. Собр. соч. в 15 т. Т. 9. Москва : Агентство ФТМ, Лтд, 2012. 496 с. С. 45–100.
18. McLean H. «Buried as a Writer and as a Man»: The Puzzle of Family Happiness. In Quest of Tolstoy. 2008. P. 3–20.
19. Struve G. Review of Letopisi. Pis'ma k A. V. Druzhininu (1850–1863). Books Abroad, 1950, no. 24(1), P. 87.
20. Woodhouse Jenny. «Proshloye leto v derevne»: A. V. Druzhinin's Depiction of the Emancipation Year. The Slavonic and East European Review, 1988, no. 66(1), P. 47–65.

Reference list

1. Andreeva V. G. «Ljubeznyj drug... ne serdis' za ot-krovennost'!»: perepiska L. N. Tolstogo i B. N. Chicherina = «My dear friend... do not be angry for frankness!»: correspondence between L. N. Tolstoy and B. N. Chicherin // Dva veka russkoj klassiki. 2023a. T. 5. № 1. S. 54–83.
2. Andreeva V. G. Neotpravlennoe pis'mo V. P. Botkinu kak osnova rasskaza L. N. Tolstogo «Ljucern» = An unsent letter to V. P. Botkin as the basis for Leo Tolstoy's story «Lucerne» // Materialy nauchnyh sessij 2022 goda v gosudarstvennom muzee L. N. Tolstogo: materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii i nauchno-fondovoj konferencii, Moskva, 20–21 nojabrja 2022 goda. Moskva : RG-Press, 2023b. S. 95–103.
3. Boborykin P. D. Vospominaniya = Memories : v 2 t. Т. 1. Москва : Hudozh. lit., 1965. 568 s.
4. Gusev N. N. Lev Nikolaevich Tolstoj. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god = Lev Nikolajevich Tolstoy.

Materials for biography from 1855 to 1869. Moskva : Izdvo AN SSSR, 1957. 915 s.

5. Druzhinin A. V. Povesti. Dnevnik = Stories. Diary. Moskva : Nauka, 1986. 518 s.
 6. Druzhinin A. V. Prekrasnoe i vечноe = The beautiful and the eternal. Moskva : Sovremennik, 1988. 543 s.
 7. Egorov B. F. Proza A. V. Druzhinina = A. V. Druzhinin's prose // Druzhinin A. V. Povesti. Dnevnik. Moskva : Nauka, 1986. S. 429–458.
 8. L. N. Tolstoj. Perepiska s russkimi pisateljami = Correspondence with Russian writers : v 2 t. Т. 1. Moskva : Hud. lit., 1978. 495 s.
 9. Kolesnikova E. V. Redaktory zhurnala «Biblioteka dlja chtenija» = Editors of the journal Library for Reading // Vestnik RGGU. Serija: Istorija. Filologija. Kul'turologija. Vostokovedenie. 2014. № 12 (134). S. 51–55.
 10. Krylov V. N. L. N. Tolstoj i «jesteticheskij triumvirat» = L. N. Tolstoy and «aesthetic triumvirate» // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Т. 153. № 2. S. 119–128.
 11. Pis'ma k A. V. Druzhininu (1850–1863) = Letters to A. V. Druzhinin (1850–1863) / red., vstup. stat'ja «Arhiv A. V. Druzhinina». Moskva, 1948. 423 s.
 12. Skatov N. N. A. V. Druzhinin – literaturnyj kritik = A. V. Druzhinin – a literary critic // Druzhinin A. V. Prekrasnoe i vечноe. Moskva : Sovremennik, 1988. 543 s.
 13. Tolstoj L. N. Poln. sobr. soch. v 90 t. = Complete works in 90 vols. Moskva : Hudozh. lit., 1928–1958.
 14. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. = Complete collection of works and letters: in 30 vols. // Akad. Nauk SSSR, In-t rus. lit. (Pushkinskij dom); redkol.: M. P. Alekseev (gl. red.) i dr. Moskva : Nauka, 1978–2014. Pis'ma v 18 t.
 15. Shnejder K. I. Rannij russkij liberalizm v jesteticheskom izmerenii = Early Russian liberalism in the aesthetic dimension // Voprosy filosofii. 2015a. № 7. S. 41–48.
 16. Shnejder K. I. Trudoljubivyj jestet i «knizhnaja mysh» A. V. Druzhinina = A. V. Druzhinin, a hardworking aesthete and a «book mouse» // Vlast'. 2015b. № 9. S. 177–182.
 17. Chukovskij K. I. Druzhinin i Lev Tolstoj = Druzhinin and Leo Tolstoy // Chukovskij K. I. Sobr. soch. v 15 t. Т. 9. Moskva : Agentstvo FTM, Ltd, 2012. 496 s. S. 45–100.
 18. McLean H. «Buried as a Writer and as a Man»: The Puzzle of Family Happiness. In Quest of Tolstoy. 2008. R. 3–20.
 19. Struve G. Review of Letopisi. Pis'ma k A. V. Druzhininu (1850–1863). Books Abroad, 1950, no. 24(1), P. 87.
 20. Woodhouse Jenny. «Proshloye leto v derevne»: A. V. Druzhinin's Depiction of the Emancipation Year. The Slavonic and East European Review, 1988, no. 66(1), R. 47–65.
- Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.
The article was submitted on 22.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024